

Федор Селянин
ДЕНЬ СНЕГОПАДА

Федор Селянин

ДЕНЬ
СНЕГОПАДА

Стихи

Издательство «Тезис»

Екатеринбург

1997

ЖК

84(2Рос-4СВел)
С29

Федор Селянин.
ДЕНЬ СНЕГОПАДА.
Стихи.

Екатеринбург: «Тезис»,
1997

Автор выражает искреннюю признательность за всемерное участие в издании книги:

Алапаевскому металлургическому заводу
АО "Светогор"
АО "Ювелиры Урала"
Екатеринбургскому заводу ОЦМ
Нижне-Сергинскому металлургическому заводу
Первоуральскому новотрубному заводу
Первоуральскому динасовому заводу
Полевскому криолитовому заводу
Уральскому алюминиевому заводу
Редакции «Уральский следопыт»

ISBN 5—87799—056—X

© Ф.Селянин

Юношеская
библиотека

*Посвящается
горнякам и металлургам
Среднего Урала*

* * *

Заблудилась песня в перелеске,
Отдохнуть присела возле пня,
И березка в золотых подвесках
Что-то шепчет ей, листву склоня.

Пчелы песне мед душистый носят,
Гостье муравьи венки плели.
И, забыв, что наступила осень,
Над поляной кружат журавли.

Тишина. Лишь ветка где-то треснет,
Рядом — поле, спелое жнивье...
На траву легла, как в зыбку, песня,
И ветра баюкают ее.

НОЧНАЯ СМЕНА

Когда в домах огни погаснут,
Царит безмолвье под луной,
На труд нелегкий и опасный
Шахтер спускается в забой.

Здесь каждый час наполнен боем,
Шахтер — отважный человек.
Кто только раз бывал в забое,
В шахтера влюбится навек.

В каких краях я только не был,
Но не встречал, признать пора,
Любви, которой любит небо
Шахтер, идущий на-гора.

С шахтером в пару перфоратор
Уносит песню в дальний штрек.
Земля у нас рудой богата,
Богат талантом человек.

* * *

Отсверкала речка быстрая.
Поздняя погасла радуга.
Разлучили лося выстрелом
С милой, навсегда — не надолго.

Не бродить с подругой тропами.
Под лучами солнца вешними
За речными поворотами —
Только дали безутешные.

Опустив рога ветвистые,
Лось бредет знакомой кручею,
За увалами лесистыми
Он дождется той же участи.

Отсверкает речка оловом,
Злые оводы отмучают,
А лосей красивых головы
На стене прибьют. Два чучела.

БАЯН

Старый дом. На завалинке бабушка.
Ловит в горсточку пух тополей...
Мне припомнилось детство,
барабушка —
Есть ли пляска ее веселей?

Как плясали в тот памятный вечер,
Как баян не смолкал до темна...
Бабым стоном по избам заречным
Поутру прокатилась война.

Завивался в упругие кольца
Дым мартеновских жарких печей.
Николай-баянист добровольцем
Шел на фронт — без красивых речей.

У него — ни семьи и ни дома,
Вот у брата — орава ребят...
Заявленья на стол военкома
Положили брательники в ряд.

Эшелон провожали мы рано.
Бабий плач — словно красный сигнал,
И в последний тот раз на баяне
Николай нам "Катюшу" играл.

* * *

"Ах вы, сени, мои сени!
Сени новые мои!"
Облетает лист сирени,
Под Москвой идут бои.

Под Москвой грохочут пушки.
Эхом дребезжат в окне.
Всем теперь беда — подружка,
Вся Россия на войне.

Как давно в родимом доме
Ни блинов, ни добрых щей!
И распродано все, кроме...
Кроме батиных вещей.

В темный шкаф "струмент" задвинут.
Гладит мать рукой гармонь,
Говорит тихонько сыну:
"Ты, Иван, гармонь не тронь.

Ты не тронь, сынок, музыку,
Зря меха не тереби —
Еще долго горе мыкать,
Долго маяться.

Терпи!

Вот придут домой солдаты,
Бог даст, жив придет отец —
Будут с песней наши хаты,
Будет радость для сердец".

"Ах вы, сени, мои сени!
Ах вы, милые мои!"
Как настанет день весенний,
Так и кончатся бои.

Возвратятся в дом солдаты,
Обернется время вспять...
Да одной рукой, ребята,
На баяне не сыграть!

* * *

Высоко над копром,
 среди мерцающих звезд,
Месяц встал на обычную вахту...
Вовка в нашем поселке
 отчаянным рос
И мечтал стать
 забойщиком шахты.
Провожали его мы в то утро
 гурьбой.
Шли на шахту
 по первому насту...
— Эй, не рано ль в шестнадцать
 под землю, в забой?
Отвечал он:
 — Не рано! И — баста!
В разговорах его слышим
 "квершлаг" и "штрек",
Здесь таинственность каждого слова...
С половодьем весенних
 разбуженных
 рек
Унесло корабли-самопловы...
Эшелоны бойцов на военных
 путях,
Над копром только месяц
 серпастый.
Потрепал на прощанье
 вихры нам
 шутя,
И сказал Вовка:
 — В шахту! И — баста!
Догорала в атаках за Вислой-рекой
Злая поросль чудовищных
 свастик.
Только ордена мать
 не погладит
 рукой,
И не скажет Володя ей:
 — Здравствуй!
Над Кремлевской стеной
 звезды строятся в ряд.
Встал на вахту и месяц
 серпастый.
Говорят:
"Неизвестный лежит здесь солдат..."
Это — Вовка. Мы верим.
 И - баста!

МЫ СОЛДАТЫ ТВОИ,
РОССИЯ

Ветер щепки крутил
И, сердитый, бросал
В облака над копром
Кучеватые.
Отступали от шахты
Родные леса.
Как солдаты,
Невиноватые.

Лесовозы на фронт
В сорок первом ушли,
Мамки крепь на плечах
Носили.
Ах, какие же сосны
За шахтой росли!
Отступили.
Отступили, не сдавшись,
В забое легли,
А под Курском снарядом
Рванули.
Ах, какие же сосны
За шахтой росли!
Как солдаты, шагнули
Под пули.

* * *

Кружится лист
 сухой, медненный.
Последний клин зари
 угас,
А я, как юноша
 влюбленный,
Брожу и думаю о вас.

В лесу кузнечик не
 стрекочет.

И не летает
 стрекоза.
Здесь из-за елей, ждущих
 ночи,
Мне ваши видятся глаза.

И голос ваш сюда доносит

Сквозь шум реки
 лесная даль...
И в лес, и в сердце
 входит осень
И пробуждает в них печаль.

* * *

Двое немых
на трамвайной
площадке.

Двое парней у толпы на виду.
Наверно, ругают плохие порядки,
Глухую толпу и слепую беду.

А пальцы их рук
беспокойно мелькают
От черных бровей
до прикушенных губ.

Возможно, они в этик жестах ругают
И тех, кто им дорог, и тех, кто не люб.
Да, как все случилось, мой друг,
неизвестно,
Что, трудной дорогой пройдя
невредим,
Порой остаюсь я веселый и честный,
Хотя говорящий, но тоже немым.

На тесной площадке стоят они рядом,
Двое парней у толпы на виду.
Не надо, ребята, браниться, не надо.
Я тоже немой. К вам на помощь иду.

КОТЕНОК

Аэропорт встречал
 огнями синими
И мерзнувшим котенком
 у дверей.
Глаза котенка словно
 бы просили:
Куда же вы? Я мерзну без людей.
Шли люди с чемоданами,
 баулами,
По лестницам сновали
 вверх и вниз.
Вдруг маленькая
 девочка метнулась
И ласково сказала:
 "Кис, кис, кис".
Шли люди мимо
 к гнущемуся трапу,
Раскинув крылья,
 замер самолет.
Котенку девочка
 дыханьем греет лапы
И на руки заботливо
 берет.
Сквозь облака давно
 не видно леса,
Копьем сверкнула,
 падая, звезда.
В салон с подносом
 входит стюардесса
И раздает напитки
 по рядам.
Косички тонкие
 торчали одиноко,
Топорщились усенки
 у кота,
Заснул салон под
 мерный-мерный рокот.
Баюкала летевших
 высота.
Лишь девочка тихонько
 что-то пела,
А кот от ласки и тепла
 раскис.
Но не котенка, а планету
 грело
Дыханье девочки,
шептавшей: "Кис, кис, кис".

* * *

В лесу не пахнет медуницей
И не цепляется репей,
Нам осень первые страницы
Раскрыла в книжице своей.

И шмель свое не тянет соло,
И желтый лист летит к ногам,
И только ельничек веселый
О лете вдруг напомнит нам.

Вот и кукушка не кукует,
И спят трудяги муравьи.
И только люди не тоскуют,
А свадьбы празднуют свои.

ПРОЩАНИЕ

Знаю, долго мне не целовать
Губ твоих над речкой вересковой.
Но твои прощальные слова
Песню мне напоминают снова.

Мы с тобою были — два крыла, —
Так легко ловили встречный ветер!
Как парили, как нас жизнь несла,
Как нас каждый день удачей метил!

Мы у комсомольского костра
На таежном Северном Урале
О грядущей городе мечтали,
Песни наши пели до утра.

Пусть разлуки в мире суждены —
С этим, что ж, приходится считаться,
Нам с тобой не страшно расставаться,
Мы с тобой навек обручены.

Юношеская
библиотека

* * *

Желтым клином в озерную просинь
Лес уткнулся и громко вздохнул...
Изумрудная юная озимь
Вдруг напомнила лесу весну.

...Птицы звонкие песни запели,
С косогора помчался ручей.
Снова старые гордые ели
Молча слушают крики грачей.

И упали в озерную просинь
С неба шлейфы далеких комет...
Но холодными ветрами осень
Раскрывала ворота зиме.

Плат нарядный под ветрами сбросив,
Отойдет лес надолго ко сну.
Ах, зачем изумрудная озимь
Вдруг напомнила чем-то весну.

* * *

У голубой излучины
Костры сверкают искрами.
Зачем меня ты мучаешь,
Так ранишь, словно выстрелом.

Зачем тебе поверила.
Любовь была невечная,
Я на себе проверила,
Что счастье быстротечное.

Здесь вновь ветвями-свечами
К реке березка свесится.
С другой гуляешь вечером
Под этим самым месяцем.

Шумит волна прибрежная,
Камыш тутой качается.
Ты ей признанья нежные,
Она с тобой прощается...

Вновь над тайгой зеленою
Костры сверкают искрами.
Душа моя влюбленная
Грустит, как речка быстрая.

* * *

Подружились туча с тучей.
Их разлукой ветер мучил.
Наконец они сошлись.
Слезы градом полились.
Так и плакали в тени.
Так растаяли они.
Им бы с вихрями дружить —
Было б яростнее жить.

* * *

Года бегут, чем дальше, тем быстрее.
Ничто не остановит этот бег.
Едва-едва поля зазеленеют,
Как вновь на них ложится белый снег.

Чем старше мы, тем в памяти сильнее,
Отчетливее прошлое встает.
И видится, то корью мы болеем,
А то на речке строим новый плот.

Я ж с каждым годом вспоминаю чаще
Одну-одну. И нет ее родней.
И как мне не хватает в настоящем
Тех прошлых чувств, тех светлых слов о ней.

Глаза ее горели светом синим
И локон светлый на ветру дрожал.
Она была нежна, как первый иней,
Как детский смех, волнующе свежа.

Года бегут, чем дальше, тем быстрее.
Ничто не остановит этот бег.
Едва-едва поля зазеленеют,
Как вновь на них

ложится

белый снег.

И — к увалам:
Смельчаки, вперед!

Шел отряд тропкою горной,
Шириной с вершок,
И смеялся всех задорней
Мокрый "женишок".

Высоту мы штурмом взяли,
Ноги — до крови...
Тот увал потом назвали
Сопкою Любви.

Дождь накрапывал.
Темнело.

Лес притих, уснул.
Кедр-подросток неумело
Обнимал сосну.
Золотистых ягод гроздь
Спрятались в листве,
Шел спокойно ежик в гости
По сырой траве.

Над увалом ветры хватки...
Мы прибили флаг
И поставили палатку —
Первый особняк.

* * *

Ты нам в видениях прекрасных
Казался дивным, неземным.
О, город наш! Придя из сказки,
Ты стал реальным и родным.

Ты в дневниках был и в конспектах,
Вставал мечтою среди стуж,
И широта твоих проспектов
Сродни размаху наших душ.

Ты весело взбежал на кручи,
Чтоб встретить солнечный восход.
И у плечей твоих могучих
Уральский — гордый! — разворот.

* * *

Никто-никто не упрекнет меня,
Что в жизни я опасностей боялся.
И, повзрослевшим выйдя из огня,
Я, как ребенок, искренним остался.

О жизнь! Поток твой яростный носил,
Бросал меня и в сердце бил с налету.
И если скажут в будущем: "Он жил",
То, значит, я боролся и работал.

В дни трудные быстрее распознаешь,
Кто недруг наш, —
 он в эти дни виднее...
В палатку гулко колотился дождь.
А небо все темнее и темнее...

* * *

Открылось мне
незримых звезд свечение,
И всплески волн галактики иной,
И времени особое течение,
И дождь метеоритный, неземной,

Я на Земле —
 как в сказочном ковчеге:
Один; кругом лишь небо и вода.
Планеты мимо в яростном разбеге
Прносятся в неведомую даль.

Ковчег сквозь рой
 созвездий пролетает,
Ковчег плывет по огненной реке...
Рассказы Грина дочка вслух читает
И засыпает с томиком в руке.

1945 ГОД

В районе старого вокзала,
Когда черемуха цвела,
Она с солдатом танцевала,
Да не кружилась, а плыла.

Все разошлись. Они остались.
Друг друга видят без огня.
Два рукава пустых болтались,
А ей казалось: он обнял...

ХОЧУ ОСТАТЬСЯ
НА ЗЕМЛЕ

Зеленеют листья тополей,
Заливает солнце площадь
светом.

Я хочу остаться на земле,
Дружбой человеческой
согретой.

Не живу в довольстве
и тепле,
Край любя таежный и
зеленый,
Я хочу остаться на земле,
Мужественной, ласковой, влюбленной.
Знают все: в походе веселей
С песней
на подъемах и уклонах.
Я хочу остаться на земле.
С песней комсомольских батальонов.

Тишина пройдетя вдоль аллея,
И дорогу день уступит ночи.
Я хочу остаться на земле,
Той, что нам бессмертие пророчит.

ЛЕТНЕЕ

Ласточки, как звезды,
Падают с небес.
Старый коршун грозно
Взмыл наперерез.

Ласточки бесстрашно
Вновь взлетают ввысь.
И над старой башней
Крики их слились.

Слышен гром далекий.
В небе схватка туч.
Птиц полет высокий
В край, где солнца луч.

Улетел ворчливый,
Старый коршун в лес.
Льется птиц счастливых
Смех из-под небес.

В ДЕРЕВНЕ ВЯЗОВАЯ

Дождь землю поливает
Ну просто из ведра...
В деревне Вязовая
Осталось два двора.

Стоят домишки боком
На разные углы,
У тополей высоких
Потрескались стволы.

Живут в деревне этой
Старуха и старик,
И ни зимой, ни летом
Не встретишь вместе их.

Рассыпал гром раскаты
Над крышами дворов.
Старик хоть глуховатый,
Но все еще здоров.

Он мне открыл защелку:
Входи, мол, будешь гость,
Снять сапоги недолго
И кинуть плащ на гвоздь.

Дед у печи хлопочет,
Рябиновку несет...
Спросил я между прочим:
"В соседях кто живет?"

Спросил да и заметил:
Старик, как бы со сна,
Рассеян стал, ответил:
"Да так себе, одна..."

Дождь колотил в ворота
Час от часу сильней.
Я женщину на фото
Увидел на стене:

Под свадебной фатою
Веселые глаза...
А в поле за рекою
Все плакала гроза.

Я был почти уверен,
Спросил: "Дедусь, жена?"
Но дед — в своей манере:
"Нет, так себе, одна".

Сквозь ливни грозовые
Иной я вижу новь.
Пока сердца живые,
В них будет жить любовь.

Дождь землю поливает.
Ну просто из ведра.
В деревне Вязовая
Осталось два двора.

* * *

Звени, звени сильнее, капель,
И радуй, радуй старый тополь!
В волшебных сапогах апрель
По речкам весело протопал.

Уже с разбуженных полей
Взлетают запахи парные,
И вновь на ветках тополей
Щуры резвятся озорные.

Нетерпеливая весна
Распахивает далее просинь.
В ручье кораблик мчит волна
И на простор реки выносит.

* * *

Давиду Яковлевичу
Лившицу

Серебрится тайга паутиной развилоч,
Ветви сосен мороз куржаком
прихватил,
И гремит под луной серенада
дробилок —
Качканарских мелодий боевой
лейтмотив.
Качканар, Качканар!
Ты — и знамя, и мерка,
Ты и веры экзамен, и силы проверка.
Трижды славен, кто юность свою
начинал
С комсомольского дела,
с тебя, Качканар!
Даже тот, кто не мерз
под, твоими пластами,
Кого странствия ветер
лишь на день занес,
Тот тебе, Качканар,
либо сердце оставил,
Либо в сердце с собою навеки унес.
Мы же —
те, кто прошел до конца от Начал, —
Биографией стали твоей, Качканар!

НА ЛЕСОПОВАЛЕ

Грустит, грустит зеленый лес,
Склонив к реке берез вершины,
Здесь умирает добрый бес
Под звон пилы и шум машины.

На штурм оврагов бес водил
Полки отважных малолеток
И, между прочим, нас учил
Не рвать черемуховых веток.

Забавный спутник давних дней,
Мы не обижены судьбою,
Но и не встретили нежней
Любви, подаренной тобою.

Грусти, тоскуй зеленый лес,
Склонив к реке берез вершины,
Здесь умирает добрый бес
Под звон пилы и шум машины.

МАТЬ

Я помню мамин старый плед
И вечные ее заботы.
Я помню, как глядела вслед,
Нас провожая на работу.

И как за кухонным столом
Под вечер ласково встречала.
А за рассказом о былом
Нас угощала, угощала.

На свете жил кавалерист;
Водил в атаку эскадроны.
И образ парня юн и чист,
Как эта память о влюбленных.

Война жестокая была,
А у войны свои законы.
Та часть с боями отошла,
И не вернулся эскадронный.

И мать моя ушла с другим,
Таким веселым и чумазым.
Он ею был всю жизнь любим,
Не обижал ее ни разу.

Я в этот мир с мальцов влюблен.
И ненавижу ложь и пошлость,
Коль доброй женщиной рожден
И светлой памятью о прошлом.

И при отце не раз она
О днях далеких говорила.
Как шла гражданская война,
Как эскадронного любила.

* * *

Гале Каргаполовой

Опавшие листья,
 листья шафранные,
Осенние ветры кружат
 и несут.
И звуки негромкие, нежные,
 странные
Рождаются в старом
 притихшем
 лесу.
Заснул муравейник, всегда
 беспокойный,
В замшелой колоде запрятался еж.
И кажется мне, что красивая,
 стройная
По тропкам знакомым
 со мной ты
 идешь.
Осенние листья, листья
 шафранные,
Холодные ветры несут
 и несут.
А звуки негромкие, нежные,
 странные
Твой голос напомнят
 в предзимнем
 лесу.

ПРИДАНОЕ

Ах, отвалы мои
 колчеданные,
Старый милый
 шахтерский копер!
Дочке город
 оставлю в приданое
И бескрайний уральский простор.

Не дарить мне
 машины и дачи:
За всю жизнь — и рубля не сберег.
Подарю я ей
 ветер удачи
И упрямство
 для дальних дорог,
И костры, что веселыми искрами
Озаряют росистую рань...
Будут песни будить,
 словно выстрелы,
В заколдованном сне
 глухомань.

Ах, отвалы мои
 колчеданные,
Старый друг мой — шахтерский
 копер!
Есть ли в мире
 дороже
 приданое,
Чем наследство разбуженных гор.

* * *

Словно волны морские на берег,
На меня накатилась вина.
Я по-прежнему Родине верен,
Но во что только верит она?

В жизни много по стройкам мотался,
На тургайской пахал целине.
Только с чем я сегодня остался,
Что пророчит грядущее мне?

Где костров комсомольских зарницы,
Где желанные гимны труду!
Всюду хмурые, грустные лица:
Сердцем чувствуют люди беду.

Толстосумы считают до ночи
Капитал для дворцовых палат.
В летаргическом сне класс рабочий
Виноват в этом я? Виноват.

* * *

Мечта качалась на ветру,
Пурга ревела.
Стрела летела поутру,
Стрела летела.

Мечта погреться шла к костру,
Но не успела:
Стрела летела поутру,
Стрела летела.

И стая воронов вокруг
Мечты замерзшей села.
Стрела летела поутру,
Стрела летела.

И я мечту ту не спасу,
Хотя и смелый...
А стрелы кружатся в лесу,
А стрелы кружатся в лесу
В тумане белом.

ПРИКАЗ ПО ЗООПАРКУ

Был приказ: в зоопарке излишки
На зверей. Не хватает земли.
Застрелить косолапого мишку,
Мясо поровну разделить.

Но Карат был медведь не слабый,
Не тряслась у него голова.
Дети бросят конфету — он лапой
Так искусно ее раскрывал.

А затем, пододвинув тарелку,
Долго лапой когтистой шуршал.
Ах, какой непорядочной, мелкой
У стрелков оказалась душа.

И над старым бревенчатым складом
Для медведя погасла звезда...
Не а медведя, а в детскую радость
По приказу стреляли тогда.

У ОЗЕРА
(романс)

В лесу далекий дятла стук
И птиц чарующие трели.
Я здесь одна. Прийди, мой друг,
И успокой в душе метели.

В лесу теперь уже весна
И звоны розовой капели.
Прийди, мой друг. Я здесь одна,
И успокой в душе метели.

Настанет день. И вновь дожди
Омоют ветви стройных елей.
Я здесь одна. Мой друг, прийди
И успокой в душе метели.

Прошло и лето. Я давно
Не слышу птиц веселых трелей,
Гляжу на дальний лес в окно,
На игры снежные метели.

И на душе моей темно.
О, где веселие бывшее.
Мой друг забыл меня давно.
Забыл и озеро Глухое.

Но все равно я буду ждать.
И пусть сменяют весны зимы.
Я унесу через года
Мечту негаснущей, любимый.

ДЕНЬ СНЕГОПАДА

В памяти я с детства берегу
День один — большого снегопада.
Голуби купались в снегу;
Первоснежью птицы были рады.

И какой был голубь тот породы
Я же по сей день не назову.
Помню белый снег на огороде
И по снегу голуби плывут.

Волны снега резко рассекая
Взмахами упругого крыла,
Уплывала в белоснежье стая,
В белоснежье дальнее плыла.

На земле чудес встречал не мало,
Но забыть то чудо не могу,
Как по снегу стая проплывала,
Как купались голуби в снегу.

* * *

Срединный край России милой,
Творцом поэт определил,
В цехах Магнитки и Тагила
Рождает мощь родной земли.

Какое б время не настало,
Какие бури не прошли,
А люди древнего Урала —
Надежда крепкая земли.

Лесов величье, прелесть пашен,
И рек стремительных разбег —
Все отлилось в металле нашем
И в песнях, сложенных на век.

В труде и в песне мы едины:
Урала дочери, сыны.
И про уральскую рябину
Поют во всех краях страны.

СОДЕРЖАНИЕ

"Заблудилась песня в перелеске..."	3
НОЧНАЯ СМЕНА	4
"Отсверкала речка быстрая..."	5
У ПОСЕЛКА КРЮКОВО	6
БАЯН	7
"Ах вы, сени, мои сени..."	8
РОВЕСНИКУ	9
"Высоко над копром..."	10
МЫ СОЛДАТЫ ТВОИ, РОССИЯ	11
РОССИЯ	11
"Кружится лист сухой, медненный..."	12
"Двое немых на трамвайной площадке..."	13
КОТЕНОК	14
"В лесу не пахнет медуницей..."	15
"Январь — пора каникул школьных..."	16
"Раньше думал: дупло это было..."	17
ПРОЩАНИЕ	18
ЛОШАДЬ	19
"Желтым клином в озерную просинь..."	20
"У голубой излучины..."	21
"Я помню тихий старый двор родного дома..."	22
"Подружились туча с тучей..."	23
"Года бегут, чем дальше, тем быстрее..."	24
"По асфальту мальчишка топает..."	25
СТРОЙОТРЯДОВЦАМ	26
"Скала стояла на ветру..."	27
"Ты нам в видениях прекрасных..."	29
"Никто-никто не упрекнет меня..."	30

"Открылось мне незримых звезд свечение..."	31
1945 ГОД	32
ХОЧУ ОСТАТЬСЯ	33
НА ЗЕМЛЕ	33
ОСЕННИЕ	34
БЕЛЬЧОНОК	35
ЛЕТНЕЕ	36
В ДЕРЕВНЕ ВЯЗОВАЯ	37
"Звени, звени сильнее, капель..."	39
"Серебрится тайга паутиной развилки..."	40
НА ЛЕСОПОВАЛЕ	41
УЧИТЕЛЬНИЦЕ	42
МАТЬ	43
"Опавшие листья, листья шафранные..."	44
ПРИДАНОЕ	45
"Словно волны морские на берег..."	46
"Мечта качалась на ветру..."	47
ПРИКАЗ ПО ЗООПАРКУ	48
У ОЗЕРА (РОМАНС)	49
ДЕНЬ СНЕГОПАДА	50
"Плывучий островок, кустарником поросший..."	51
"Срединный край России милой..."	52

Федор Селянин
ДЕНЬ СНЕГОПАДА
Стихи

Лицензия ЛР №063095 от 02.11.93.

Издательство «Тезис»
620146, Екатеринбург,
пер. Балакинский, 6—2.

Редактор — Г.Иванов
Художественный редактор — А.Кострикова
Компьютерная верстка — О.Васюхина

Сдано в набор 03.08.87
Подписано в печать 22.10.97
Формат 84x108, Уч.-изд.л. 1,26.
Гарнитура «Балтика».
Бумага офсетная для КЖИ.
Тираж 500 экз.
Заказ 352.

Отпечатано с готовых
оригинал-макетов
на ИПП «Уральский рабочий»
620219, г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 13

